

Глава 1289. Перемены в сердцах людей!

После написания и отправки писем, Су Шисюань не хотел беспокоить Ван Чуна и решил вернуться в семейную резиденцию Ван по менее людным улицам.

Слишком много всего произошло за последнее время, и его лорд слишком устал!

В экипаже было тихо, и Ван Чун откинулся назад, слегка подняв голову. Тем не менее, его разум гудел от мыслей. Сделав все это, он не почувствовал ни малейшего облегчения, только усилилась его депрессия. Он не мог и подумать, что отвращение людей к войне достигнет такого уровня! Идеи мира конфуцианцев были слишком идеальными, слишком простыми. За мир нужно бороться и работать.

В то время как многие люди говорили о том, что Хорасан был так далеко и что тамошняя война не имела ничего общего с Великим Таном, никто из них не понимал, что тоже самое может случиться с Центральными Равнинами, с Великим Таном. Они понятия не имели, что иногда война наступит независимо от того, хочет этого кто-то или нет!

То, что происходило в Хорасане, было реальностью.

Бум!

Пока он думал, карета внезапно остановилась.

Ван Чун открыл глаза и спросил:

- Что случилось?

- Ваше Высочество, ничего особенного. Там что-то блокирует дорогу впереди. Я немедленно поменяю дороги!

Послышался голос Су Шисюаня, слегка дрожащий и паникующий. Он немедленно начал поворачивать карету, но было слишком поздно.

- НЕТ! БОЛЬШЕ! ВОЙНЕ!

Впереди раздался оглушительный рев со всей силой.

- У Великого Тана было слишком много войн!

- Любой, кто осмелится начать войну, является врагом народа!

- Генерал пытается завоевать славу на границе ценой более десяти тысяч беленых костей! Поистине отчаянно жаждет славы! Мы никогда не согласимся!

- Сколько еще людей должно умереть? Сто тысяч? Миллион? Должна ли вся земля быть покрыта телами, прежде чем эти генералы будут удовлетворены? Какое отношение имеет к нам война в Хорасане? Нет войне!

Эти жестокие и громкие крики заставили Ван Чуна слегка побледнеть.

- Ваше Высочество!

Су Шисюань подсознательно повернул голову, чтобы заглянуть в каретный отсек, с сильным беспокойством в уме. Пока вопрос обсуждался при дворе, простые жители столицы маршировали по улицам, десятки тысяч собрались вместе, чтобы громко заявить о своей позиции. А перед каретой можно было услышать крики людей столицы.

- Продолжай ехать. Я хотел бы взглянуть. Через некоторое время из кареты донесся голос Ван Чуна, ненормально подавленный.

Су Шисюань почувствовал, как его сердце дрожит. Он вынул меч и молча срезал все эмблемы на карете.

Свист!

Ван Чун поднял занавес окна и выглянул наружу. Среди рядов зданий, бесконечно уходящих вдаль, среди развевающихся знамен, Ван Чун увидел толпу. Тысячи людей собрались вместе, и вблизи и вдалеке, заполняя улицы, гостиницы и рестораны.

Некоторые люди даже стояли на стульях и столах.

Ван Чун осмотрел толпу и увидел мужчин, женщин, стариков, жен, детей... Все они громко кричали, пока их лица не покраснели, и, казалось, использовали всю свою силу, чтобы их голоса были услышаны. Их крики нарастали друг на друга волна за волной, и вдалеке Ван Чун увидел, как все больше людей собираются и кричат.

Вспыхнуло совершенно незнакомое чувство. Шок, печаль, мука... все эти эмоции и многое другое пронесли в его голове, но самым сильным из всех был невыразимый плач. «Генерал, пытающийся прославиться на границе более чем десятью тысячами выбеленных костей». Таким образом, и Императорский Двор, и жители столицы развили глубокое недопонимание войны.

Сколько крови придется пролить Великому Тану, какую цену ему придется заплатить, пока он не усвоит урок, пока не оставит эти простые и детские идеи и не осознает жестокость мира, не осознает, что те, кто отстал, будет побежден, что только сильные смогут защитить себя!?

Карета продолжала двигаться вперед, смешиваясь со всеми остальными, среди протестов, и не обращая внимания на них. Через окно Ван Чун видел бесчисленных участников антивоенного

марша, и его лицо становилось все более бледным.

- Почему должна быть война?! Ху такие же, как мы, обычные люди! Мы не хотим быть началом войны!

- Пусть Ху справятся сами со своими проблемами! Великий Тан не имеет ничего общего с войной между арабами и сасанидами!

Слышался один крик за другим, и недалеко впереди группа из нескольких человек бросилась на улицу с высоко поднятыми руками. А прямо за ними была другая группа, вторая, третья... Протестующих было гораздо больше, чем можно было представить.

Война в далеком Хорасане была похожа на спичку, вызвав антивоенные настроения у толпы.

Бесчисленные люди маршировали по улицам. Они миновали семь-восемь групп участников марша. Их антивоенные крики поднимались до небес. Эти крики, вопящие изо всех сил, которые они могли собрать, были как иголки, глубоко вонзающиеся в сердце Ван Чуна. Ван Чун плотно закрыл глаза, каждое дыхание, казалось, забирало все его силы.

Карета продолжила двигаться вперед.

Постепенно, когда из зала заседаний стало поступать больше информации, толпа начала менять фокус своих протестов. От их первоначальных криков, призывающих к миру и противостоянию войне и генералам, они начали конкретно выступать против Ван Чуна.

- Это все идея Короля Иностранных Земель! Все, давайте пойдем и выскажемся, чтобы небеса и Императорский Двор знали, что мы думаем!

- Свергнем Короля Иностранных Земель!

Крики продолжали громко звучать в воздухе, и в одном из самых шумных районов столицы Ван Чун увидел поднятую платформу. Семь или восемь конфуцианцев в голубых одеждах стояли на этой сцене, громко критикуя его.

- Сейчас мир царит в мире, так почему же Король Иностранных Земель предлагает отправить солдат в Хорасан?

- Четыреста тысяч на юго-западе, один миллион в Таласе и Хорасане! После убийства одного миллиона, четырехсот тысяч человек, ему не хватило? Сколько еще людей он хочет убить? Он предложил еще раз отправить солдат в Хорасан!

- В Великом Тане Король Иностранных Земель - величайший Король Демонов Резни!

- Свергнуть Короля Иностранных Земель! Мы заставим Императора Мудреца убрать Короля Иностранных Земель со всех позиций, которые он занимает! Наш Великий Тан не может терпеть Демона Резни!

Огромная толпа собралась вокруг сцены, и призывы конфуцианцев были встречены с энтузиазмом, каждый крик вызывал хор согласия. Одна волна криков за другой, как бесконечный поток, сотрясала мир.

- Ублюдки!!

Глаза Су Шисюаня покраснели, в его голове всплыли мысли об убийстве!

Преданный подданный империи, который был готов отказаться от всего, что ему было нужно, чтобы взять на себя руководство в кризисной ситуации и спасти юго-запад и северо-запад, герой, который сделал все возможное для Великой династии Тан, был Королем Демонов Резни, которому нравилось убивать?

Разве они забыли, как все вышли, чтобы приветствовать его по возвращении в столицу, как они восхищались им и приветствовали его как героя?

За такой короткий промежуток времени, почему их мысли изменились так радикально!?

Су Шисюаню казалось, что из его сердца капает кровь. Никто не мог так унижать его господина. Су Шисюань скорее умрет, чем увидит, как герой Великого Тана будет оклеветан и унижен.

- Я собираюсь убить этих ублюдков!

Су Шисюань сжал кулаки, готовясь спрыгнуть с кареты.

- Забудь об этом! Пусть их! - раздался из кареты изнуренный голос, еще больше огорчая Су Шисюаня.

- Но, Ваше Высочество!

- Пусть они делают, что хотят! - еще раз сказал Ван Чун.

Он прислонился к карете, неподвижно, его глаза померкли. Он мало заботился о злобной критике конфуцианцев. То, о чем он действительно заботился, было интенсивной реакцией толпы. Хор упреков, согласных с конфуцианцами, был более холодным и более болезненным, чем любой меч или сабля.

- Ха! Ха! Ха! - со стороны улицы донесся детский голос, привлекая внимание Ван Чуна.

- Крадущийся тигр затаившийся дракон!

- Южная ласточка возвращается на север!

- Поднимите Столп, чтобы Поддержать Небеса!

Эти ритмичные крики, сопровождаемые столкновением оружия, выделялись среди марширующих толп.

Ван Чун неожиданно поднял занавеску и увидел мальчика семи или восьми лет возле аптечного киоска, размахивающего бамбуковым мечом. Хотя бамбуковый меч вращался без всякой силы, у мальчика было очень серьезное выражение лица.

Толпы людей маршировали и кричали вокруг него, но он обращал на них мало внимания. Мальчик казался полностью сосредоточенным. Единственное, что осталось во всем мире - бамбуковый меч в его руке.

- Что ты делаешь? Разве ты не видишь, что все идут протестовать против войны? Вдруг прозвучал грубый голос, и, прежде чем мальчик успел среагировать, грубая ладонь быстро ударила мальчика по затылку. После этого рукахватила бамбуковый меч.

- Разве ты не слышал, что они сказали в гостинице? У тех, кто выйдет на поле битвы, проколют органы, и даже обнажат мозг. Эта старуха воспитывает тебя не для того, чтобы ты умер на поле битвы. В таком молодом возрасте ты следуешь плохим примерам. Вернись и начни учиться! Помни! Тебе не разрешено больше размахивать мечами!

Позади мальчика появилась женщина средних лет в грубом платье с резким выражением лица, и начала ругать его.

- Но, мама, почему?

Мальчик поднял голову с обиженным выражением лица, пытаясь спорить. Но он был быстро прерван.

- Никаких «почему»! Что хорошего в том, чтобы быть солдатом? Ни один хороший человек не любит войну! - резко упрекнула мать.